

ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР В СОХРАНЕНИИ ЭТНИЧНОСТИ В ЭМИГРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ТЮРКО-ТАТАРСКОЙ ДИАСПОРЫ В США)

Предлагаемая вниманию статья посвящена изучению роли исламского фактора в сохранении этничности в эмигрантской среде на примере тюрко-татарской диаспоры в США. Эмигрируя в другие страны, тюрко-татары строили традиционные религиозные общины, в которых продолжали сохранять религиозные обряды, ритуалы и нормы, в которых были зафиксированы традиционные ценности тюрко-татарского общества.

Ключевые слова: ислам; этничность; тюрко-татарская диаспора.

Изучение факторов сохранения этничности в эмиграции – сегодня это одно из самых развивающихся направлений в исторической науке. Обращение к данной теме актуально потому, что вопрос сохранения этничности в эмиграции тюрко-татарской диаспорой в США в силу разных причин до сих пор остается неисследованным пластом истории татарского, башкирского и других тюркских народов. Отдельные обращения советских исследователей к фрагментам истории тюрко-татарской эмиграции в прежние годы обуславливались, чаще всего, интересами политической надстройки. В настоящее время это требует существенной коррекции в соответствии с современным историческим видением.

Сейчас историки получили возможность изучать многие запретные темы. Одним из первых к проблеме татарской эмиграции обратился И.А. Гилязов, опубликовав ряд статей о деятельности Общества «Идель-Урал», Лиги «Прометей» и о политике военных кругов Германии в отношении тюрко-татарских народов СССР [1]. Политическая активность татарской эмиграции, ее связи с другими тюркскими народами рассмотрены в монографии Р.Б. Гайнетдинова [2]. Башкирская эмиграция, осевшая в Турции, Германии, Венгрии, стала объектом исследований ученых Башкортостана [3]. Изучением истории тюрко-татарской эмиграции в Северо-Восточную Азию в начале XX в. занимается Л. Усманова [4].

В зарубежной англо-американской историографии тюркские народы по традиции называли тюрко-татарами, и это название до сих пор используется. Собирательное название тюркоязычных эмигрантов в ряде исторических и архивных документов, в том числе из архива ФСБ России, используется термин «тюрко-татарская эмиграция». Башкирские исследователи называют ее «татаро-башкирской» или «тюрко-мусульманской», полагая, что, если в Токио диаспора была преимущественно башкирской, ссылаясь на то, что лидером ее был этнический башкир М.-Г. Кубангаев, и в названии должно присутствовать указание на «башкирскую» составляющую. Татарские исследователи пишут о «тюрко-татарской эмиграции», подчеркивая, тем не менее, единство татар и башкир. Более приемлемым будет термин тюрко-татарская эмиграция, т.к. официальным языком общения внутри общин, а также языком печатных изданий был и есть татарский язык. Необходимо уточнить, что термин тюрко-татарская диаспора не означает принадлежность эмигрантов именно к татарской нации. Таким образом, под тюрко-татарской диаспорой мы будем иметь в виду тюркоязычные народы из России, идентифицировавшие себя в качестве «российских мусульман», «российских тюрк» или, позже, «тюрко-татар Идель-Урала», приверженные исламу как основе религиозной идентичности.

Вот уже многие века ислам занимает значительное место в жизни тюркских народов. Религиозные обряды являются неотъемлемым компонентом быта, семейных традиций тюрко-татар. Ислам был образом жизни для тюрко-татар. Прочно утвердившийся в этом качестве ислам вошел в систему общественных и политических взглядов тюрко-татарской интеллигенции, национальных политических лидеров. Итак, исламский фактор присутствует практически во всех аспектах жизни мусульманского общества. Религиозные установки тюрко-татар были тесно связаны с их образом жизни и внутрисполитической ситуацией в государстве. Эмигрируя в другие страны, тюрко-татары создавали традиционные религиозные общины, в которых продолжали сохранять свои религиозные обряды, ритуалы и нормы, фиксирующие традиционные ценности тюрко-татарского общества.

Процесс эмиграции и образования тюрко-татарской диаспоры в США был очень длинным и сложным. Сначала тюрко-татары бежали от российских большевиков во время гражданской войны и поселились в Китае, Корее и Японии. Позже бежали от китайских коммунистов в Австралию, Турцию и Японию. Многие из них переселились в США.

Вторая мировая война стала следующей волной эмиграции из России. После фашистского плена многие наши земляки не захотели возвращаться в СССР и переселились в США. Но и вдали от родины, во всех странах, куда раскидала их судьба, изгнанники бережно хранили память о своей истории. Среди них были выходцы из Поволжья, Урала, Оренбургской, Казанской, Уфимской губерний – татары, мишари, башкиры, другие тюркоязычные народности, исповедовавшие ислам. Все эти народы объединяли единая мусульманская вера, национально-культурные традиции и язык.

Одна из важнейших проблем – это рассмотрение вопросов веры, религии в эмигрантской среде. Известно, что религиозным деятелям удалось после революции выехать за границу и избежать тем самым сталинских репрессий. Гонения большевиков на исламскую религию и мусульманских религиозных деятелей в 1920–1930-е гг. увеличили поток эмигрантов из Советской России. В эти годы в Финляндию, Китай, Маньчжурию дополнительно выехали несколько сотен мусульман. Волна эмигрантов из России в 1919–1930-е гг. послужила мощным импульсом для конфессиональной консолидации разрозненного мусульманского социума, состоящего из разбросанных небольших групп последователей ислама в Китае, Японии, Корее. Главной для

всех мусульманских эмигрантов из России была проблема выживания и социальной адаптации. Не будем забывать, что в эмиграции оказались, прежде всего, белые офицеры, монархисты, представители буржуазии, состоятельных слоев общества. Из губерний Волго-Уральского региона вместе с отступающей армией Колчака в Сибирь, а затем с ее остатками в Маньчжурию и Японию ушли те, кто имел в России достаточно высокий социальный статус – муллы, представители мусульманской интеллигенции, торговцы.

Все выходы из России столкнулись в эмиграции с большой психологической проблемой беженца, не имеющего своего угла, заработка, социальных перспектив для себя и своей семьи в целом. И без того непростые психологические процессы, происходящие в эмигрантской среде, осложнялись тем, что мусульмане – татары, башкиры – занимали довольно обособленное положение и среди российских эмигрантов. Языковой, этнокультурный, религиозный барьеры разъединяли русскоязычную и тюркоязычную эмиграции.

Анализируя факторы социально-психологической адаптации эмигрантов, психологи к числу важнейших относят наличие поддерживающих структур. Важную роль играют светские и религиозные общины, землячества, союзы, группы поддержки, издаваемые на родном языке газеты и журналы, совместные праздники, возможность контактов с родной культурой [5]. Кроме того, субъективными факторами адаптации являются такие личностные свойства, как высокая коммуникативность, ответственность, дисциплинированность, высокий уровень трудоспособности и жизнеспособности. Эти качества личности формируются, как правило, в среде с высоким уровнем приверженности к традиционной нравственности и религиозной морали. Поэтому религиозные и национально-культурные (а часто они составляли единое целое) объединения были именно той, практически единственной нишей, в которой было возможно существование эмигрантов на раннем этапе эмиграции.

Ислам и мусульманское единство на раннем этапе эмиграции оказались важнейшими условиями выживания тюрко-татар в иноязычной, иноконфессиональной среде. Поиск средств к существованию, жилья стал успешным для большинства эмигрантов благодаря моральной, а часто и финансовой поддержке единоверцев. Мусульмане первой волны стали опорой для вновь прибывших. Последние, в свою очередь, стремились селиться сообща, поддерживая друг друга. В адаптации эмигрантов большую роль играли мусульманские экономические принципы перераспределения материальных благ, традиционные для ислама социальные гарантии членов общины. Большинство эмигрантов были заняты в сфере мелкой торговли. *Закят* и *садака*, добровольные пожертвования на нужды всей общины, исламские нравственные традиции взаимной помощи и поддержки были залогом социальной адаптации эмигрантов, интеграции их в социально-экономическую реальность [6. С. 79].

Несмотря на все испытания и лишения, посланные им судьбой, всех тюрко-татарских эмигрантов объединяла единая вера и традиции народов. Анализ формирования тюрко-татарских общин в различных регионах

земного шара позволяет сделать вывод, что практически повсюду тюрко-татары образовывали диаспоры, стремились создать собственные ассоциации и религиозные организации. Особого внимания заслуживает исследование тюрко-татарской диаспоры в США. Она сложилась постепенно, в результате двух этапов массовой эмиграции граждан из Российской империи и СССР. Тюрко-татары в дальнем зарубежье живут достаточно компактно и объединены в различные ассоциации, общества и землячества. Основными центрами компактного проживания тюрко-татар в Соединенных Штатах Америки сегодня являются Нью-Йорк и Калифорния. Существуют уже продолжительное время в США две тюрко-татарские диаспоры – Ассоциация американских татар (American-Tatar Association) в Нью-Йорке и Американская тюрко-татарская ассоциация (American Turco-Tatar Association) в Сан-Франциско, местечке Бурлингем (Калифорния). По имеющимся весьма приблизительно данным, общая численность тюрко-татар в США 1 тысяча человек [2. С. 148], в основном это представители послереволюционной эмиграции. Некоторые из них переселились из Турции после Второй мировой войны, многие из Китая, Японии, Финляндии. Другая часть – это бойцы Красной армии, которые в годы Отечественной войны оказались в немецком плену и не вернулись в СССР.

В Нью-Йорк татары прибыли в основном из Китая и позже из Европы. Членами татарской ассоциации в Нью-Йорке является 81 семья. Кроме того, есть семьи татар в Нью-Йорке, которые не являются членами Ассоциации американских татар, их количество неизвестно [7]. Здание в Нью-Йорке в 1960-х гг. приобрел Айс Мажитов, выходец из Татарстана. Несколько лет лидером ассоциации был инженер Ильдар Агис (член правления), в настоящее время президентом Ассоциации американских татар является Сайда Нажи (Saide Naci) с 2004 г. [8]. «Ассоциация Американских Татар» в Нью-Йорке была создана на базе «Мусульманского единства». «Мусульманское единство» («Moselman Berlege») было создано в Нью-Йорке 15 марта 1927 г. Основателями ее являются Нияз Максудов из Уфы, Абдулла Атлас, Загидулла Агишев, еще один Загидулла Агишев (тезка) татарин из Оренбурга, царский полковник Рашид Хусайнов, Ахтям Сулейманов, Али Уилсон (Welsh) пензенский татарин [7]. Это была первая мусульманская ассоциация в Нью-Йорке, в то время большую часть в руководстве составляли татары. Кроме татар в «Мусульманское единство» входили другие тюркские народы – туркмены, азербайджанцы, казахи, киргизы, кабардинцы, чеченцы, адыгейцы, карачаевцы, крымские татары. В 1963 г. «Мусульманское единство» меняет название на «Amerika Islam Gemqiet» (что можно перевести с татарского языка как Исламское общество Америки). Приверженцы разных направлений в исламе начинают входить в это общество и создавать религиозную организацию. Через некоторое время входившие в «Мусульманское единство» близкие по вероисповеданию и культуре народы стали отделяться и строить свои национальные ассоциации. Сегодня уже существуют много разных тюркских ассоциаций – крымских татар, туркмен, азербайджанцев, карачаевцев, черкесов. Татары объединились под своим именем

в «Ассоциацию Американских татар» («Amerika Tatar Gemijete») [9]. Ассоциация занимается только культурной работой, проводит литературно-художественные тематические вечера, праздники и концерты. Татары на праздничные торжества приезжают из разных штатов и даже из Канады [7]. Основные цели и задачи Ассоциаций американских татар – это культурная, образовательная и благотворительная деятельность. Таким образом, американские татары обеспечивают сохранение языка и культуры в среде татар. Татары, где бы ни жили, всегда уделяют особое внимание образованию будущего поколения, стремятся сохранить родной язык и культуру предков.

Довольно активную работу ведет тюрко-татарская диаспора, расположенная в пригороде Сан-Франциско, местечке Бурлингем. Президент Американской тюрко-татарской ассоциации в Бурлингеме – Рукия Сафа (Rukiye Safa) [10]. В каждой ассоциации по 150–200 семей. Отдельные семьи проживают в Лос-Анджелесе, Флориде, Вашингтоне. Цифры по диаспорам дальнего зарубежья могут изменяться из-за того, что во многих местах тюрко-татары собираются для проведения вечеров, концертов, однако не везде им удается приобрести здание и зарегистрировать диаспору.

Тюркские народы в США объединяют крепкие религиозные и культурные связи. Татары используют в общении как современный татарский язык, так и турецкую устную и письменную речь. В 1950-х – начале 1960-х гг. в Нью-Йорке существовала школа изучения волжско-татарского языка и литературы на основе арабской графики. С 1960 г. издается «Бюллетень Ассоциации американских татар» на латинском шрифте. Культурную и религиозную деятельность среди татар осуществляют две организации. У «Ассоциации американских татар» (American Tatar Jemiyete) есть собственное здание в Колледж-Пойнте (штат Нью-Йорк), используемый как общественный центр и мечеть. Ежегодно в апреле здесь отмечается день рождения великого поэта XX в. и героя татарского культурного возрождения Габдуллы Тукая (дается концерт из народных песен и танцев). Активная деятельность характерна также для Американской тюрко-татарской ассоци-

ции в Бурлингеме (штат Калифорния). С 1968 г. у этой организации есть своя мечеть и общественный центр. Она субсидирует женский вспомогательный центр и молодежную секцию, издает новости на английском языке. Татары остались приверженными к своей национальной кухне, поддерживают контакты и переписку со своими соотечественниками, живущими в Турции и Финляндии [2. С. 154].

Потомки эмигрантов продолжают почитать традиции предков. Религиозные праздники, являясь обязательными, массовыми, ввиду специфики исламского календаря не имели постоянной даты (по лунному календарю ежегодно дата проведения смещается на 11–12 дней вперед). Наиболее значительными из них были посвященные окончанию 30-дневного поста – *Ураза гаите*, жертвоприношению – *Корбан гаите*, дню рождения пророка Мухаммеда – *Мавлид*. Их обрядовая сторона канонизирована исламом и заключалась в коллективном утреннем богослужении в мечети с участием мужского населения. В домах устраивались семейные торжества в кругу родственников. Тюрко-татары США отмечают эти праздники в кругу семьи и в ассоциации.

Следует подчеркнуть, что религия, язык и национально-культурные традиции сыграли очень большую роль в деле образования и сохранения тюрко-татарской диаспоры в США. Тюрко-татарские диаспоры стали центрами не только религиозной, культурной, но всей социальной жизни переселенцев. Большое внимание уделялось вопросу воспитания детей. Ведь именно ислам определял жизнь эмигрантского социума, а имамы и мударисы были хранителями национальной культуры и главными носителями знаний, передававшихся из поколения в поколение. Ислам был и по-прежнему остается главной объединяющей силой, благодаря чему тюрко-татарская диаспора сохранила свою этничность в условиях эмиграции. Исламский фактор способствовал быстрой адаптации переселенцев и сохранению этничности тюркских народов, оказавшихся далеко за пределами родины. Сейчас в США потомки тюрков из России до сих пор сохраняют свою религию, язык и национально-культурные традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гилязов И.А. Пантюркизм, пантуранизм в Германии // Татарстан. 1995. № 5–6. С. 29–39.
2. Гайнетдинов Р.Б. Тюрко-татарская политическая эмиграция: начало XX века – 30-е годы. Исторический очерк. Набережные Челны, 1997.
3. Валеев Д., Мадьяри А., Ураксин З., Юлдашбаев А. Судьба и наследие башкирских ученых-эмигрантов. Уфа, 1995.
4. Усманова Л. Тюрко-татарская эмиграция в Северо-Восточной Азии начала XX в. // Эхо веков. 2005. № 1(39). С. 92–100.
5. Хрусталева Н. Адаптация выходцев из бывшего СССР. Взгляд психолога // Диаспоры. 1999. № 2–3. С. 281–298.
6. Юнусова А.Б. Татаро-башкирская эмиграция на Дальнем Востоке: мусульманский фактор социальной адаптации и сохранения этнокультурной идентичности // Modern history. Уфа, 2003. С. 73–83.
7. Личный архив автора. Письмо М. Гали от 30 августа 2003.
8. Личный архив автора. Письмо М. Гали от 20 ноября 2005.
9. American Tatar Association. April 19, 1975. № 1. P. 1–3.
10. URL: <http://www.atany.com/>

Статья представлена научной редакцией «История» 24 июля 2010 г.